

Глава 12: Не Человек

“Почему ты так напуган?” - спросил Кэрринджер, поднимая глаза. Он все еще человек, но проекция лужи крови показывает позу костлявого крылатого зверя.

“Ты... ты... ты...”

“Да, да, я не человек. Ты не заметил, не так ли? Это нормально. Сначала я не понял, что ты не эльф. Это справедливо, что мы обманули друг друга”.

Костяной дракон некоторое время пристально смотрел на него. Может быть, сломанные кости не могли сами себя поддерживать. Вскоре он снова упал в лужу крови. Кэрринджер не возражал против того, что на него брызнула кровь.

Кэрринджер выступил вперед: “Ну, вы хотели бы рассмотреть мое предложение? Позвольте кластеру элементов прорваться через кристаллизацию, я разберусь с этим. Я его съем”.

Сам скелет дракона не мог говорить, а тело эльфа под хрустальной стеной долгое время не издавало ни звука.

Кэрринджер продолжал: “Честно говоря, я хотел это сделать. Я хотел вернуться и сделать это после того, как улажу все дела”.

“Даже если ты... Даже если вы существо из бездны, вы не можете иметь дело с таким мощным скоплением элементов. Не думай об этом. Ты не можешь это есть. Вместо этого, оно поглотит тебя”.

“Это не обязательно так”, - сказал Кэрринджер - “Я долго думал о том, как это сделать. Я также знаю, что не могу соответствовать его способностям, поэтому я был очень расстроен. Но теперь все по-другому. С твоей помощью мне будет легче это сделать”.

“Я...” - Иней некоторое время молчал. Внезапно он понял, что имело в виду существо перед ним.

Кэрринджер улыбался и четко сказал: “Просто дай мне немного этого. Я позабочусь о тьме, и я не позволю тебе умереть, и я не позволю отравить себя”.

Когда его голос падает, лужа крови снова покрывается рябью.

Волны разбивают тень демона, и обломки постепенно поднимаются с поверхности воды в воздух. Он нарушает пространство вокруг Кэрринджера и дракона, как черный рой насекомых.

Сделав несколько кругов, рой начинает собираться к телу Кэрринджера. Они путаются у него под ногами, прилипают к нему и закрывают ему лицо. Человеческое тело постепенно обволакивается, пока оно полностью не скрыто среди черных насекомых.

Собиралось все больше и больше насекомых, они скапливались в маленькую черную гору в луже крови. Медленно они расчесали свои тела, вытянули конечности, расправили крылья и собрали головы. Осколки, которые продолжали дрожать на поверхности, медленно затвердевали, образуя неправильные рога и шипы.

Теперь рой исчез, и тело Кэрринджера исчезло, его заменило большое и совершенное

существо из бездны. На его темной голове есть несколько кровавых трещин, разделяющихся, и образующих пять черт, светящихся красным светом.

Голос демона исходит из глубин его тела. “У меня уже давно не было такого шанса, и это так удобно. Это все равно, что вернуться в свой родной город”.

Иней был удивлен, но не испугался бездонного существа. Глаза гигантского дракона всегда были обращены к демону, и пламя в его глазах колыхалось взад и вперед, как будто наблюдая за различными проявлениями демона.

“Где ты хочешь, чтобы я поел?” - спросил демон.

“Что бы ты ни хотел”, - ответил костяной дракон - “Даже если ты захочешь полностью уничтожить меня, я не смогу сопротивляться. У тебя нет другого выбора, кроме как делать то, что тебе нравится”.

“Почему мне кажется, что ты злишься?”

“Чепуха. Я боролся с бездной, но теперь я доверяю существу из бездны”.

Демон выгибает спину, опускает тело, вытягивает руки и держит их в луже крови. Крылья, образованные костью и огненным светом, свисают, и демон стоит сбоку от скелета дракона, окутывая скелет дракона своей собственной тенью.

“Я охотник за головами. Я здесь, чтобы работать”, - произнес демон знакомую фразу - “Может быть, ты мне не веришь. Я признанный эксперт в гильдии охотников за головами. Я могу выполнить все задачи, за которые другие не осмеливаются браться. Моим работодателем часто бывает шериф, глава Торговой палаты, лорд и так далее. Награда - это вообще не проблема. Разве это не естественно, что я беру деньги и много работаю? Что плохого в том, чтобы доверять охотнику?”

Костяной дракон на мгновение замолчал, и голос Инея сказал: “Ты раньше использовал это, чтобы иметь дело с демонами? Низшие демоны, должно быть, были бы напуганы до смерти”.

“Нет. Я работал как человек, честно используя оружие и доспехи. В этом плане мы не можем действовать по полной схеме. Состав элементов здесь отличается от состава бездны, поэтому мы вынуждены сжиматься до размеров гуманоидных существ. Если бы не глубокие стихии под лунной башней, я бы не смог вернуться в эту форму”.

Пока он говорил, шипы в некоторых частях его тела снова превратились в рои насекомых, прилипших к килю дракона под ним, от корня сломанной кости крыла до позвоночника, а затем скользнули по позвоночнику к ребрам и оставшимся конечностям. Огонь в глазах дракона задрожал, и его голова опустилась. Черная ладонь демона поднимается из крови, поднимая череп дракона и удерживая его над поверхностью.

“Почему ты здесь?” - тихо спросил Иней.

“Разве я уже не говорил этого?”

“Нет, я имею в виду, зачем ты пришел на этот план?”

Между демоном и скелетом раздался легкий звук трения, как будто тысячи змей и скорпионов ползали в густой траве, и как будто бесчисленные зубы скрежетали гравием.

Черный рой насекомых плавал взад и вперед по килю, выискивая любые удобные места, чтобы опустить свои рты, не повредив ключевые части. Когда они находят идеальное место, чтобы опустить свои рты, они образуют щупальца, выступающие из поверхности тела демона. Кровяные швы разошлись в верхней части конечностей, открылись рты того же цвета, что и глаза, и вытянулись клыки, похожие на шипы.

Бледный скелет лежал в крови, все его тело было выкрашено в черный цвет, снаружи виднелась только голова. Огонь в глазнице сначала сильно дрожит, а затем в одно мгновение превращается в маленькое красное пятнышко.

Это просто скелет, во всем теле нет ни мышц, ни хрящей. Когда он сильно двигается, кости трутся друг о друга и издают резкий звук. Например, чтобы успокоить костяного дракона или отвлечь его, демон начал отвечать на предыдущий вопрос: “Сказать, почему я пришел в это место, очень просто и глупо”.

“Я слушаю...”

“Чтобы объяснить это, я должен сказать кое - что еще. Путешествуя в качестве охотника за головами, я слышал, что люди в некоторых районах любят держать крокодилов. Они воспринимают это как символ своей идентичности, показывая, что они богаты, смелы и щедры. Но на самом деле не в каждой семье есть условия для выращивания крокодилов. Даже богатые могут: не понимать повадок крокодилов или даже того, как защитить себя. Богатые и влиятельные люди возьмут группу людей, чтобы поймать крокодилов и покрасоваться, когда вернутся домой. Тогда они не знают, что с ними делать”.

В воздухе раздался глухой треск, сначала на мгновение, затем один за другим. Грохот кили теперь слышится все чаще и чаще, и скелет трясется от своих страданий.

“Продолжай...” Голос Инея донесся из-под кристалла. “Позже, что они сделали с крокодилом...”

Вопрос, который он ранее задал, явно касается того, почему демон появился на этом плане. Теперь, слушая тему разведения крокодилов, он, кажется, был весьма увлечен.

Голос Кэрринджера сказал: “После того, как они покрасовались перед гостями, они выбрасывают крокодилов. Например, вы можете положить его в любую реку подальше, некоторые люди даже бросают его в море, где крокодил умрет. Если он жив, он ничего не может сделать и просто пытается прожить как можно больше. Если поместить его в чужую реку вдали от его естественной среды обитания, он мог жить только в этой реке. Для него почти невозможно вернуться в свою естественную среду обитания, в конце концов, это всего лишь невинный маленький крокодил”.

“Неужели ты такой крокодил?”

“Я”, - сказал Кэрринджер - “Вы должны много знать об исследователях магии, верно? Много лет назад.... Я не уверен, сколько это лет... В любом случае, давным-давно для исследователей было символом успеха успешно вызывать этих существ”.

“Кто тот маг, который позвал тебя?” - спросил Иний.

“Не волнуйся. Это не твой учитель Цзин. Я не знаю Цзина.”

“Я не говорил, что это был он. Я имею в виду, кто этот маг? Что с ними случилось?”

“Он мертв, но я не убивал его”, - глаза демона сузились, и тонкая оель изогнулась дугой - “Я не знал, что происходило в то время, я даже не знал, где я был. К тому времени, как я понял, тот, кто призвал меня, уже сбежал”.

“Сбежал? Ты только что сказал, что он мертв...”

“Я некоторое время играл в этом плане, и десятилетия спустя я нашел его по душе. Он был слишком стар, чтобы узнать меня. Он даже не мог узнать свою жену и детей. А потом это было незадолго до его смерти. Я не могу вернуться в бездну, потому что телепортация все еще очень редка. Особенно потому что я прожил здесь так долго, как рыба, выросшая в узком стакане, я застрял здесь”.

Из-под хрустальной стены донесся вздох. В луже крови продолжается звук грызущего, и скелет дракона снова и снова дрожит, как будто он может развалиться в любой момент.

У демона на крыле черный коготь. Он мягко касается головы дракона, как тень, колышущаяся назад и вперед.

Молчание заставит людей сосредоточиться на боли или еще большей ерунде.

“Почему ты молчишь? Ты мне сочувствуешь?”

Демон с улыбкой сказал: “Нет, нехорошо злоупотреблять состраданием. Я был действительно несчастен. Я был вынужден покинуть свой родной город и работать на себя. Но это не так уж плохо, у вас все еще хуже. Тело древнего дракона-это вовсе не дракон, а магический образ. Твой учитель создал тебя, научил всем видам знаний, обучил тебя, как ученика, только для того, чтобы однажды отправить тебя на смерть”.

Костяной дракон немедленно возразил: “Учитель не ожидал, что этот эксперимент провалится...”

“Ну, если это не удастся, ты будешь в опасности”.

“Это не является принуждением Учителя... Это моя собственная воля”.

Глаза демона были устремлены в глаза дракона: “Откуда ты знаешь, что это твоя воля? Маг управляет магическим изображением. Как магическое изображение может знать, хочет оно этого или нет? Вы сказали, что готовы. Как вы можете это доказать?”

“Откуда мне знать?” Голос Инея был немного громче, чем раньше: “Если ты хочешь есть, можешь продолжать есть. Это такая чушь, я сейчас так несчастна, а ты все еще ругаешь мою учительницу, ты больна!”

Кэрринджер был удивлен. Это первый раз, когда Иней нанес ответный удар кому-то лицом к лицу. Это было не письмо, это не было чтением с четвероногого шара. Хотя тон все еще мягкий и намного меньше, чем сила письма.

Голос Инея явно был плачущим. Небольшая часть причины в том, что он не хочет слышать плохие вещи о своем учителе, и, скорее всего, из - за боли повсюду.

“Если вы хотите проверить свою готовность, у меня есть способ. Хочешь попробовать?” - спросил демон

“Скажи это”.

“Согласно намерению Цзиня, все ваше тело в конечном итоге будет расплавлено этой лужей крови и проникнет в кристалл. Кластер элементов будет в значительной степени удовлетворен, и в то же время он потеряет свою активность. Цзинь все для этого устроил. Очевидно, он не рассмотрел план, который может не только заставить кластер элементов исчезнуть, но и заставить вас жить... Не трясись так сильно. Расслабься. Все почти закончилось. Сначала выслушай меня. Я просто говорю правду. Я не оскорбляю твоего учителя”.

“Цзинь не позаботился о твоём будущем. Если у тебя нет права свободного выбора, и он прикажет тебе умереть, ты можешь только умереть, даже если я сейчас здесь. А теперь позвольте мне сделать предложение. После того, как я избавлюсь от скопления стихий, ты должен покинуть Лунную Башню живым. Продолжай жить с этим эльфийским телом. Что ты об этом думаешь?”

“Если ты не можешь, это означает, что Цзин все еще контролирует тебя с помощью магии. Ты думаешь, что это твой выбор, но это совсем не так. Если он не контролирует вас, а просто воспитывает и направляет вас, как человеческие отец и мать, то вы, безусловно, можете сделать то, что я только что сказал”.

Иней не ответил. В глазнице костяного дракона огонь внезапно потемнел на некоторое время и тут же восстановился в мгновение ока. В то же время от огромного кристалла исходило много шума.

Сначала звук очень глубокий и далекий, как айсберг при столкновении с акром, а затем звук, разбивающийся глубоко внутри, распространяющийся изнутри на мелкий слой.

Через несколько секунд поверхность кристалла полностью треснула.

Треск хрусталя продолжался, лужа крови начала пустеть, и кровь хлынула в трещины.

Демон хватает кость в руки и вскакивает на ноги. Во время короткого зависания он расправляет крылья.

Огромная пара крыльев уже не такая, как раньше: свет огня между скелетами становился все более и более плотным и больше не был полупрозрачным, а образовывал темно-красный сплошной птеригиум. На краю крыловидного тела и скелета есть несколько маленьких и острых шипов. Издалека это выглядит как мембранное крыло дракона и крыло птицы.

Демон ныряет низко, когда гигантский кристалл разлетается на неровные куски вокруг него. Вместо того чтобы рухнуть, обломки превращаются в светлые пятна в воздухе и полностью исчезают. Демон нашел нижний земляной этаж, он пришел сюда не так давно как человек. Сквозь слои света он увидел тело эльфа, свернувшееся калачиком на земле.

Он положил костяного дракона на землю, прямо рядом с телом эльфа.

Костяной дракон вытянул покрытую шрамами кость руки и с силой подтащил свое тело поближе к эльфу, защищая его головой и грудью.

После того, как все светлые пятна в воздухе исчезли, демон, наконец, смог увидеть всю картину скопления элементов.

Его цвет изменчив, а его поверхность постоянно ползет и меняется, иногда совершенно

темная, иногда серая или белая. В это время он лежит на каменной стене вдалеке, покрывая огромную площадь, которая сначала выглядит как масса слизи, а затем сжимается и вытягивается, похожая на имеющую голову и конечности.

Он имитирует строение приматов, но его конечности двигаются более нерегулярно, в отличие от любого известного животного. Он обращает внимание на костяного дракона на земле и, очевидно, все еще соблазняется его запахом. Он спрыгивает со скальной стены и приближается, демон сжимает крылья и бросается ему навстречу.

Они сталкиваются друг с другом, и при ударе вспыхивают искры. В пространстве распространяется запах гари, более сильный, чем любой костер или даже сцена пожара. Дикая огонь ревет, поднимаясь и устремляясь в небо со дна башни.

Скопление стихий вытянуло бесчисленные конечности, прочно оплеля тело демона. Серая линия окутана темными и кроваво-красными цветами, постоянно затягиваясь, прилипая и вторгаясь в кожу. Вместо того чтобы сопротивляться, демон расправил крылья и собрался с серыми линиями. Крошечные шипы на его крыльях соединяются друг с другом, и крылья с обеих сторон, в конце концов, смыкаются в огромный кокон.

Внешняя оболочка кокона темно-красного цвета, а затем она превращается в струящееся пламя. Это огромное пламя повисает в воздухе, и внезапно в Лунной башне становится очень тихо.

Несколько секунд спустя тишину нарушает высокочастотный вой. Звук пронзил гору, вспугнув бесчисленное множество птиц, дикие животные разбежались во все стороны по лесу, а многочисленные насекомые были сброшены с деревьев.

Пламя изменилось. Сначала несколько шипов пронзают, а затем черное выходит изнутри, возвращая красное внутрь.

Есть два черных крыла, простирающихся к небу, и длинный хвост, свисающий с земли. Демон снова вытягивается всем телом, показывая полоску на своей черной коже, по которой течет горячая лава.

Серая пелена, окутавшая тело демона, исчезла. Демон медленно падает, горячий воздух вокруг него танцует и царапает каменную стену, как языки пламени, и жадно слизывает все оставшиеся элементы бездны.

Его ноги коснулись земли, и в этот момент огромное черное существо исчезло, сменившись охотником за головами в рваных кожаных доспехах.

Сначала подол его одежды развеялся без ветра, а затем опустился и вернулся к своему обычному виду. Кэрринджер глубоко вздохнул, его глаза все еще были в трансе.

“Ах, я не могу долго поддерживать эту удобную форму”, - Кэрринджер облизнул нижнюю губу - “Ни за что. Здесь недостаточно элементов бездны”.

Точно так же, как если огонь сожжет кислород, он погаснет сам по себе. После поглощения силы бездны вокруг него, сам демон должен был следовать правилам стандартного плана и был сжат обратно до человекоподобного биологического образца.

Сейчас у подножия Лунной башни темно, но Кэрринджеру не нужно освещение. Он подходит к скелету дракона, садится на корточки рядом с его головой и осматривает глазницу. Свет огня в

глазнице слишком слаб, чтобы ясно видеть.

Кэрринджер несколько раз пытался дозвониться до него. Он не ответил и огонь стал еще слабее, чем раньше.

Пока Кэрринджер сжимал кулаки, хмурый и молчаливый, длинный подол его одежды дважды осторожно потянули. Он обернулся, эльф Иней лежал на земле, даже не поднимая головы, но изо всех сил пытаясь ухватиться рукой за край его рваного подола.

<http://bllate.org/book/13265/1179699>